

МЕЦАМОР

А. ПИЛИПОСЯН

К. ЯКУБЯК

МЕЦАМОР

ГНКО "Служба по охране исторической среды
и историко-культурных музеев-заповедников"

Издательство "Айрапет"
Ереван 2019

УДК 94(479.25): 902

ББК 63.3 (5Арм) + 63.4 (5Арм)

М 530

Книжка рекомендована к печати Ученым советом ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников” Министерства образования, науки, культуры и спорта РА.

Главный редактор: д.ист.н., проф. Ашот Пилипосян

Редакторы: канд.ист.н. Карен Пахлеванян, канд.ист.н. Карине Базеян

Художественное оформление: Симон Саакян и Лилит Геворгян

М 530 “Мецамор”. - Ер.: ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников”, 2019.-48 с.

Книжка посвящена одному из исключительных археологических памятников Армении периодов бронзы-железа – древнему поселению Мецамор, находящемуся на административной территории общины Тароник марза Армавир РА. Представлены как хронология полувековых раскопок, так и те важные материалы, которые были обнаружены в результате раскопок, ведущихся на территориях цитадели, городских кварталов и некрополя. Особо отмечена значительная роль строений и находок Мецамора в деле выявления, исследования и интерпретации проблем урбанизации на территории Армянского нагорья.

Книжка представляется вниманию специалистов, учителей общеобразовательных школ, студентов гуманитарных вузов, туристов и широкого круга общественности, интересующейся проблемами богатого историко-культурного наследия Армянского нагорья.

УДК 94(479.25): 902

ББК 63.3 (5Арм) + 63.4 (5Арм)

ISBN 978-9939-867-51-9

© ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников”

Мецамор – один из уникальных и достаточно исследованных археологических памятников V-I тыс. до н.э. на территории Армянского нагорья, да и всего Древнего Ближнего Востока. Он включает поселение (цитадель, городские кварталы и выделенную под обсерваторию площадку) и некрополь эпох бронзы и железа. Территория памятника занимает более 200 га. Древнее поселение находится на Арартской долине, в 35 км западнее Еревана, на административной территории села Тароник (бывшее село Зейва). Географические координаты: 40°7'34.59" северной широты и 44°11'12.46" восточной долготы. Древнейшее поселение было основано на вулканических конусах четвертичного периода и окрестных низменностях. В этих границах выделяются три вулканических конуса, из коих самый крупный (Большой холм) имеет высоту 27-28 м, второй (Малый холм) – 8-10 м, а третий (Кармир карер – красные камни) – 2-3 м. У подножия вулканических холмов, на скальных участках из недр бьют, превращаясь обильные родники, артезианские воды. Самые крупные из них находятся на юго-восточном склоне Большого холма и организуют три левых притока реки Мецамор.

Сведения общего характера о существовании на вершине холма и его склонах древнего поселения были известны уже в XIX в. из публикаций аббата армянской конгрегации Мхитаристов в Венеции Г. Алишана. Скальными рисунками этой местности в свое время интересовался и епископ М. Тер-Мовсисян.

В 1930-х гг. в окрестностях холма на южной окраине села Зейва (ныне Тароник) провел осмотр и разведывательные исследования археолог Е. Байбурдян, обнаруживший черепки расписной и черной керамики. Позднее, в 1959-1960 гг. Л. Барсегян вместе с группой молодых археологов предпринял раскопки, в результате которых открылись археологические слои, относящиеся к периодам ранней и поздней бронзы, а также раннего железа.

В 1963 г. на территории древнего поселения экспериментальная экспедиция Отделения наук о земле АН Армянской ССР провела специальные наблюдения и исследования. Внимание члена экспедиции геолога Корюна Мкртчяна привлекли сохранившиеся на склонах холма остатки отходов бронзы. Предварительное исследование показало, что в них содержится определенное количество мышьяка, которое не могло образоваться естественным путем. Это дало основание гипотезы о существовании тысячелетия назад металлоплавильной мастерской на территории древнего поселения. В 1965 г. археологическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Арм. ССР под руководством Эммы Ханзадян и при участии геолога Корюна Мкртчяна предприняла широкомасштабные археологические раскопки. Поскольку название древнего поселения было неизвестно, руководители экспедиции условно назвали его именем протекающей у подножия холма реки Мецамор.

Эта экспедиция работала более сорока лет, в 1965-2006 гг. Открывшиеся в Мецаморе археологические слои свидетельствуют, что поселение здесь сформировалось еще в эпоху энеолита (V тыс. до н.э. - первая половина IV тыс. до н.э.) и с непродолжительными перерывами существовало вплоть до позднего средневековья (XVII-XVIII вв.). Многолетние раскопки на многих участках цитадели и некрополя дали очень ценный фактический материал, большая часть которого, хотя и периодически экспонировалась, исследовалась и в свое время была опубликована в местных и зарубежных ежемесячниках, однако, ныне, благодаря нововыявленным материалам из раскопок памятника, появилась возможность для новых интерпретаций и социально-культурных реконструкций.

Городской квартал. Раскопки 2015-2016 гг.

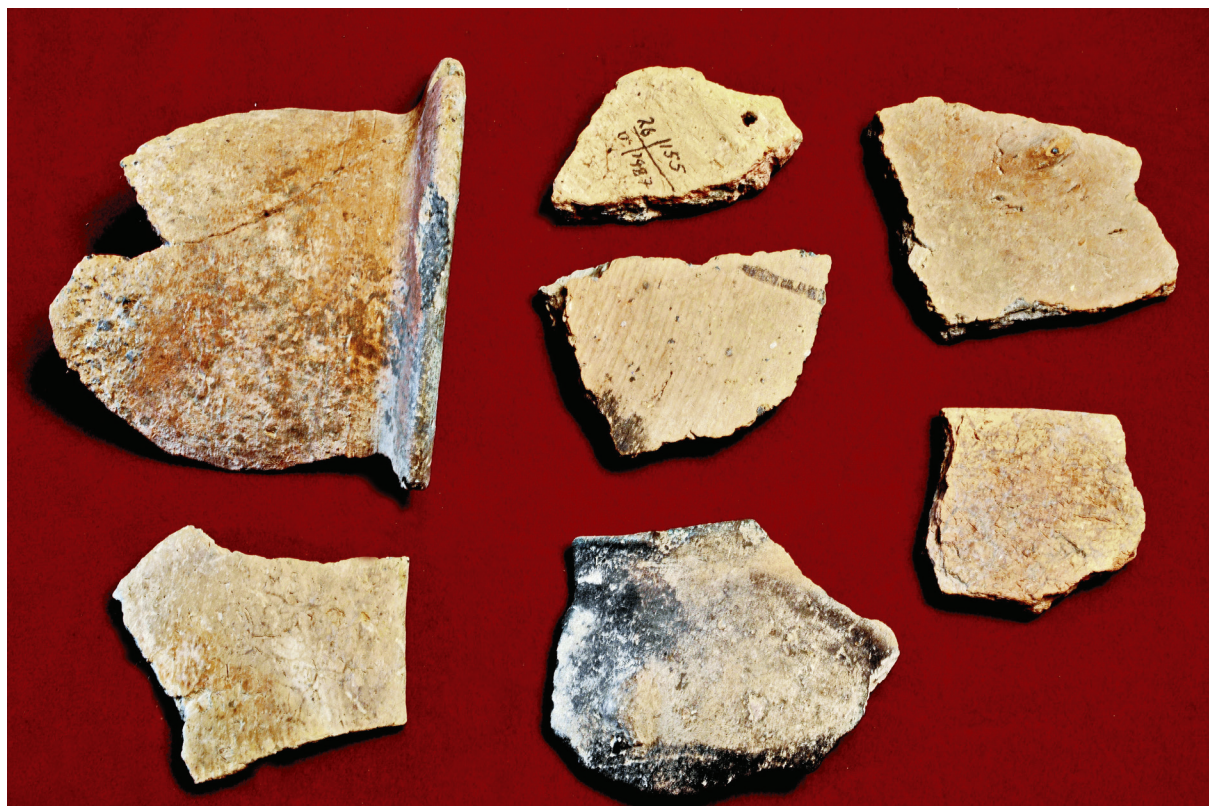
МЕЦАМОР В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА

Согласно предварительным публикациям Э. Ханзадян, во время раскопок, осуществленных в 1970-1980-х гг. на различных участках цитадели Мецамора были обнаружены характерные для эпохи энеолита (меднокаменного века) остатки различных артефактов, которые дали основание для предположения о существовании на центральном холме раннеземледельческого поселения эпохи раннего энеолита.

Когда в 1987-1988 гг. на восточном склоне холма, возле циклопической стены, на глубине 4,0 м открылся слой эпохи энеолита, то это предположение стало более основательным. В открытых на различных участках цитадели слоях эпохи энеолита были обнаружены черепки светло-коричневой и серой керамики, каменные и костяные рабочие инструменты, различные приспособления (ступки, базальтовые ложила, обсидиановые вкладыши серпов, грузила и т.п.), примитивные, изготовленные из красноватого туфа женоподобные статуэтки, а также обсидиановые конусовидные нуклеусы и скребки. Особо отличается изготовленная вручную, плохо обожженная, неправильной формы коричнево-кирпичного цвета глиняная солонка, к тулову которой прикреплены семь небольших конусовидных выступа. Выделяется также статуэтка из пористого вулканического шлака, верхняя часть которой отсутствует, а выемка в нижней части округлого, объемного тулова подчеркивает ее женское начало.

Все это говорит о том, что в эпоху энеолита на холме Мецамора сформировалось раннеземледельческое оседлое поселение. Оно, судя по всему, входило в группы почти одновременно появившихся поселений, которые раскинулись в плодородных бассейнах рек Куры и Аракса и их притоков (в частности, и Мецамора), сформировав тем самым цепь раннеземледельческо-скотоводческих поселений, расположенных с северо-запада на юго-восток.

Находки периода энеолита

Глиняное жилище куро-аракского периода

ЭПОХА РАННЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ МЕЦАМОРА

В процессе раскопок, проводившихся в Мецаморе Э. Ханзадян, в 1960-1980-х гг. были выявлены участки куро-араксского поселения эпохи ранней бронзы, результаты исследования которых позволяют сделать некоторые выводы о быте, занятиях, условиях жизни, организации обустраиваемой площади и других проблемах автохтонного населения в данную эпоху.

Скудость находок эпохи энеолита и их ограниченные информативные данные пока не позволяют говорить о том, что и как связывало раннебронзовое поселение Мецамора с процессами предшествующих эпох.

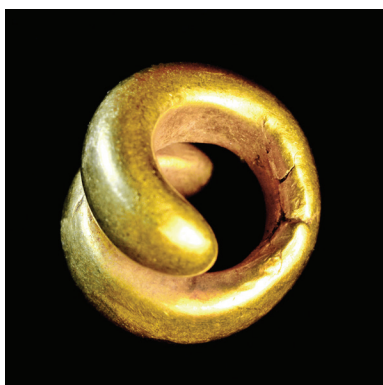
Сегодня, опираясь на немногочисленные публикации и дневниковые записи археолога Э. Ханзадян, а также на сделанные в 1970-х гг. фотографии, можно заключить, что это поселение в основном сформировалось из расположенных недалеко друг друга, местами даже впритык, круглых или овальных в плане жилищ, к которым иногда были пристроены и прямоугольные в плане строения.

Жилища имели невысокие каменные основания и сложенные сырцовым кирпичом стены с полуовальным завершением; в кровле открывался ердик – светодымовое отверстие. Сделанные в 1970-1980-х гг. фотографии свидетельствуют о том, что рядом с ними были также подобного типа, но отдельно стоящие жилища. Они, согласно фотографиям, как будто не имеют каменного основания, построены сырцовым кирпичом и внутри, в кирпичной кладке имеют глиняное приспособление, которое, по всей вероятности, служило в качестве печи. Как и в других куро-араксских поселениях Араратской долины, в Мецаморе также, по всей вероятности, в центре жилищ были установлены глиняные очаги. Об этом свидетельствуют обнаруженные в них остатки глиняных подставок. Не исключено, что часть этих подставок использовалась и во время совершения культовых обрядов.

Открывшиеся в процессе раскопок в жилищах глубокие хозяйственные ямы и большие глиняные сосуды-карасы для хранения продуктов, свидетельствуют об экономическом благосостоянии раннебронзового населения Мецамора. Богат и археологический материал. Среди находок большую группу составляют различная черная лощеная керамика, обсидиановые инструменты и кремневые вкладыши серпов, стрелы, жернова из пемзы, базальтовые ступы, печати-штампы и т.д.

Особый интерес вызывают две антропоморфные статуэтки из обожженной глины. Одна из статуэток в виде женщины-идола была обнаружена в 1959 г. во время изыскательских раскопок. Ее сохранившаяся нижняя часть располагается горизонтально, по окружности и, возможно, она являлась одной из антропоморфных конечностей орнаментированной подставки для очага раннебронзового века. Уникальна и обнаруженная на территории цитадели женская статуэтка из обожженной глины с толстыми голенями, выступающей грудью, короткими руками, крепкими плечами, с небольшим наклоном вперед, подчеркнутыми чертами лица, на голове – остроконечный головной убор, украшенный рогами и лентой.

Мецаморская обсерватория и наличествующие в ней изображения

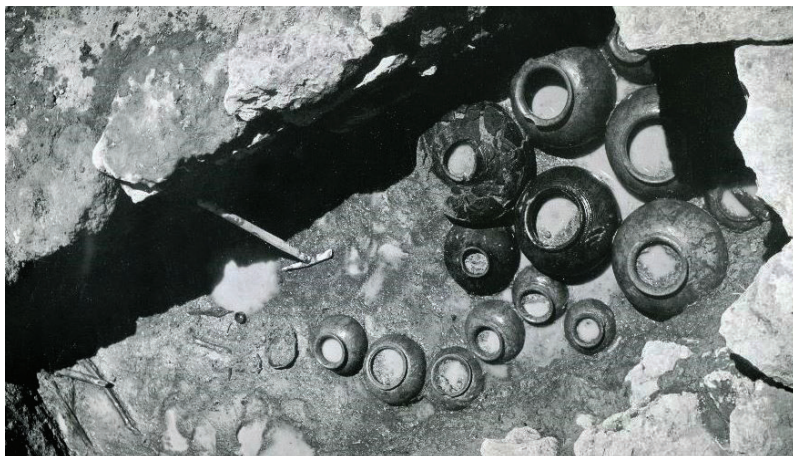
Подытоживая результаты исследований раскопок раннебронзовых участков на территориях цитадели и городских кварталов можно прийти к заключению, что здесь в IV-III тыс. до н.э. существовало куро-араксское поселение. С северной стороны самого высокого участка цепи малых холмов, в двухстах метрах от поселения была сооружена площадка для наблюдения за небесными светилами. Единственным обоснованием его существования и датировки является лишь то, что на обработанной и выровненной вершине естественной скалы, согласно мнению астролога Эммы Парсамян, наличествуют отдельные группы выемок, символизирующих определенные созвездия и ориентированные с севера на юг глубокие линии, которые в свое время показывали точное положение Сириуса на небе. И поскольку на этом участке небосвода Сириус мог быть виден лишь в XXIX-XXVII вв. до н.э., то предположили, что знаки сделаны носителями куро-араксской культуры Мецамора: с помощью звезд они уточняли начало земледельческих работ, их организацию и, по всей вероятности, осуществляли определенного характера ритуальные обряды.

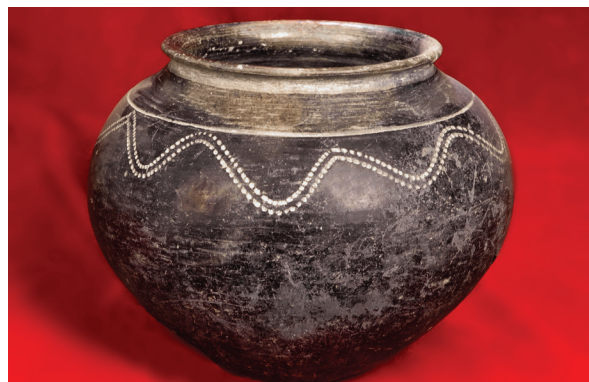
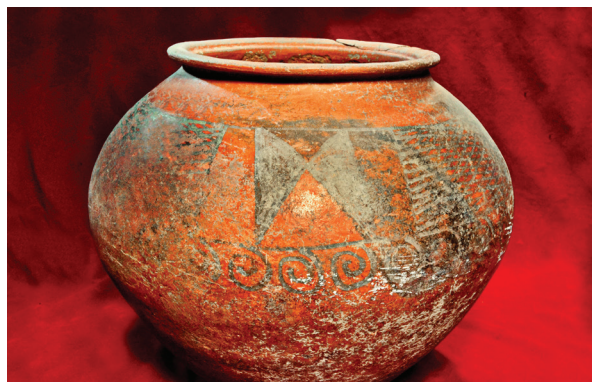
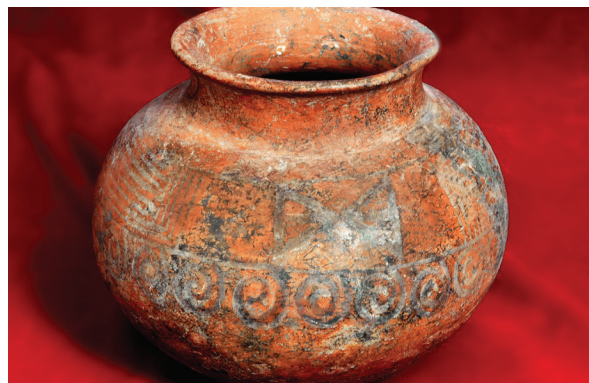
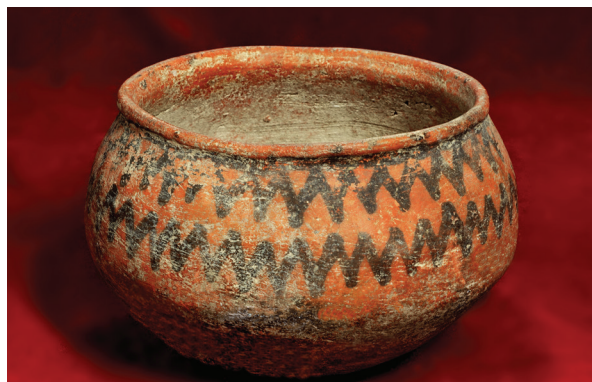

ЭПОХА СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ МЕЦАМОРА

Хотя достоверных материалов пока недостаточно, все-таки можно предположить, что после падения раннебронзовой куро-араксской культуры, около четырехсот лет (возможно в XXIII/XXII вв. до н.э.–XIX/XVIII вв. до н.э.) территория Мецамоора в основном была безлюдной. Картина существенно изменилась со II четверти II тыс. до н.э., когда Мецамор был вновь заселен, благодаря представителям севано-арцахской и кармирбердской культурных групп эпохи средней бронзы. Следы осуществленных ими застроек открылись еще в 1970-1980 гг. на территории цитадели и вне ее границ. В процессе раскопок, проводившихся в 1980-х гг., выяснилось, что кармирбердское поселение среднего бронзового века в Мецаморе четыре-пять раз подвергалось строительным изменениям. Это означает, что приблизительно в XIX-XVI вв. до н.э., в среднем один раз в 50-60 лет население Мецамоора среднего бронзового века обновляло и перестраивало территорию поселения. По всей вероятности, именно тогда была возведена ограждающая поселение от внешней среды древнейшая, сложенная нерегулярной кладкой стена.

Захоронения среднебронзового века

Керамика, обнаруженная в захоронениях среднебронзового века

Бронзовый котел с двумя дужками из захоронения среднебронзового века

Археологический материал
из среднебронзового слоя и захоронений

Существенный материал был обнаружен в захоронениях среднего бронзового века, всестороннее изучение которого предоставляет возможность создания разнохарактерных образований. В частности, можно утверждать, что в XIX/XVIII-XVI вв. до н.э. население Мецамора среднего бронзового века для осуществления захоронений выбрало сооружение грунтовых захоронений и в каменных ящиках.

В среднебронзовом веке захоронения были индивидуальными. Покойник опускался в склеп в основном в скрюченном положении и укладывался в центральной части преимущественно на правый или левый бок. Предназначенные для покойника предметы (наполненные водой и едой глиняные сосуды) в основном клались в изголовье, а оружие, рабочий инвентарь и предметы роскоши – возле рук и в верхней части туловища. Впечатление таково, что в этот период в каменных ящиках осуществлялись погребения лиц, занимающих в данном обществе более высокое положение и статус, а лиц, находящихся на более низкой ступени, по всей вероятности, в грунтовых захоронениях.

Продуктивная организация жилой территории, наличие развитого хозяйства, а также изучение деталей ритуала похорон позволяют говорить, что в Мецаморе среднебронзового века уже существовало общество с социальным расслоением. Последнее на территории Армянского нагорья было одним из социальных обществ того времени, где уже подготавливалась основа для создания раннего государственного образования.

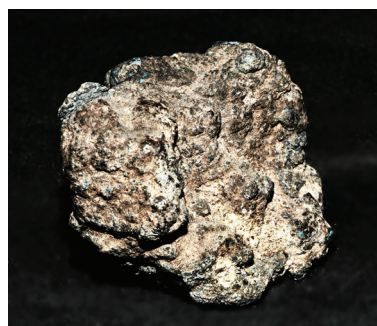
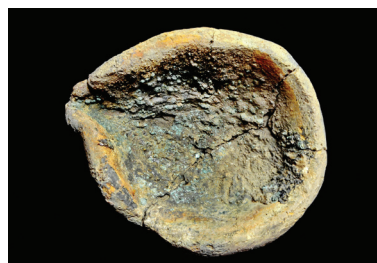
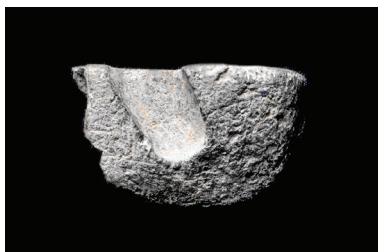
ПОЗДНЕБРОНЗОВЫЙ И РАННЕЖЕЛЕЗНЫЙ ЭТАПЫ НА ТЕРРИТОРИИ МЕЦАМОРА

В XVII-XVI вв. до н.э., в условиях сближения культурных групп среднебронзового века с последней четверти XVI в. до н.э. начала прослеживаться, новая культура, которая в специальной литературе 1990-х гг. получила условное название "лчашен-мецаморской". В тот же период на территории Древнего Ближнего Востока сформировались совершенно новая ситуация в социально-культурных взаимоотношениях и новая система межгосударственных отношений, чем и был обусловлен вход в регион процессов позднего бронзового этапа.

Плавильни

Результаты раскопок, ведущихся в течение 1970-1990-х гг. в Мецаморе на территории цитадели и некрополя, показали, что на позднебронзовом этапе это было окруженное массивной стеной, имеющее стратегическое значение поселение с культовым, хозяйственным, ремесленным кварталами, которое играло важную роль, особенно, в бронзолитейной сфере и в осуществлении в регионе транзитной торговли готовыми металлическими изделиями. В этом смысле особенно важны проводившиеся на территории Мецамора геологом К. Мкртчяном исследования многофункциональных производственных сооружений позднебронзового века для плавки металла: скальные емкости для обработки руды, медеплавильные для сбора и обработки плавильного материала.

Металлоплавильные изделия и части форм, обнаруженные на производственных участках

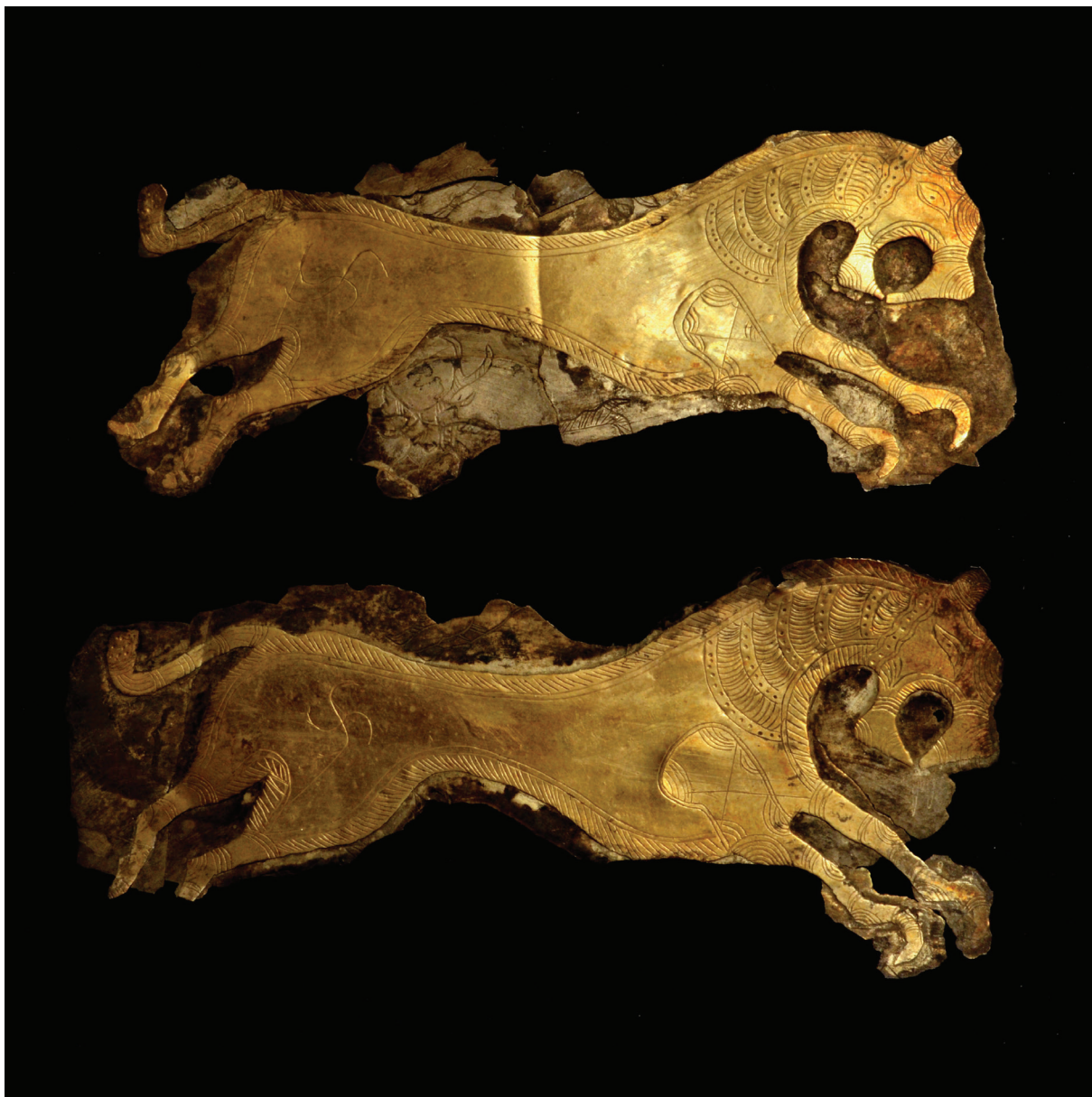
Для литейных работ необходимы разнообразные приспособления, устройства (топоры, терки, глиняные трубы воздуходувных мехов, расплавленный металл, тигели, формы и т.д.), остатки которых были обнаружены в процессе раскопок на территориях цитадели и окрестных производственных участков. Среди различных видов металлической продукции хозяйственного, военного и ритуального назначения особенно большое количество артефактов из бронзы и олова. А именно, для мецаморского литейного комплекса для сплава бронзы первоочередным было приобретение важного компонента – олова. И, поскольку, Армянское нагорье (а также Ближний Восток) были лишены крупных месторождений этого металла, тогда, согласно древним письменным первоисточникам, они посредством транзитной торговли ввозились с территорий богатых оловом, из Средней Азии и Средиземноморского бассейна (в частности, с Иранского плато и Пиренейского полуострова, возможно, и из Центральной Европы) усилиями финикийских мореплавателей и торговцев из Дилмуна (остров Бахрен). Несомненно, привезенное олово в первую очередь использовалось в плавке бронзы, о чем свидетельствуют многочисленные и разнородные бронзовые предметы, обнаруженные в могильниках позднебронзового века. В тоже время, судя по результатам раскопок некрополя, значительная часть излишков дорогого металла позволяла изготавливать для элиты позднебронзового мецаморского общества предметы роскоши и символы власти.

Подвески конного снаряжения

Оловянные предметы из раскопов периодов позднебронзового и раннежелезного веков

Золотые аппликации в виде мифических хищников на серебряном поясе

О развитии искусстве металлообработки и мастерстве металлургов Мецамора периода поздней бронзы также свидетельствуют обнаруженные в захоронениях золотые предметы роскоши. Они изготовлены методами орнаментации, пайки, "усадки", формовки, линейного узора, точечного ряда и с использованием других технических средств. Такое беспрецедентное количество золотых артефактов объясняется не только продуктивной эксплуатацией золотых приисков на территории Армянского нагорья, но и социально-хозяйственными правовыми условиями и серьезным политическим противоборством, которые сформировались в XVI-XIV вв. до .э. на территории Древнего Ближнего Востока. Тройственный союз Египет-Митанни Касситский Вавилон заинтересовал и привлек на свою сторону ряд раннегосударственных формирований и использовал их в борьбе против хеттов. Судя по всему, с конца XVI в. до н.э. или с начала XV в. до н.э. в подобном положении оказались и правители Мецамора, которые в ответ на свою антихеттскую деятельность (возможно, союзникам было необходимо предоставить стратегическую продукцию из бронзы) были вынуждены войти в сферу египто-касситской эталонной системы мер и весов и, в числе других привилегий, получили право пользования на привилегированных условиях запасами египетского золота. Возможно, именно этим можно объяснить беспрецедентное количество золота в позднебронзовом Мецаморе и его весьма малое количество в предыдущий и последующий периоды.

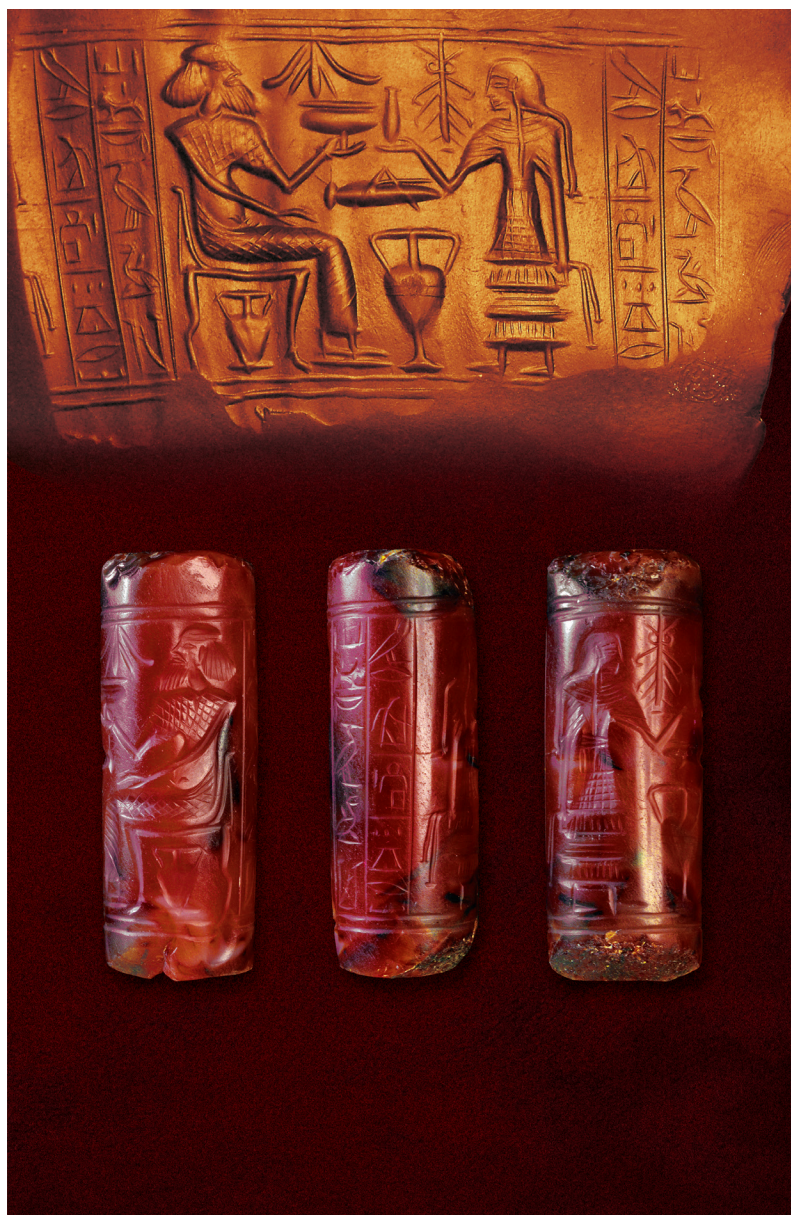

Золотые изделия позднебронзового и раннежелезного веков, обнаруженные в княжеских усыпальницах

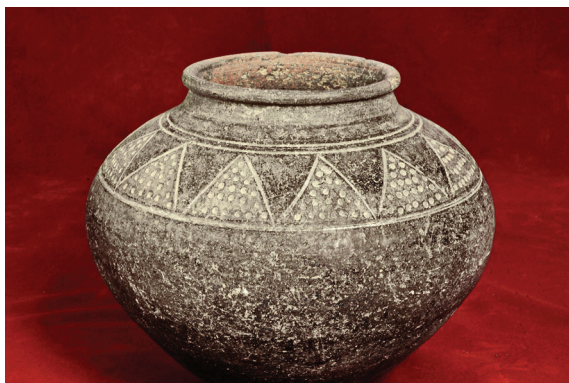

Гиря-подвеска в виде лягушки

Обстоятельство вхождения мецаморцев в египто-касситскую эталонную систему мер и весов подтверждает обнаруженная в могильном холме N8 сардониксовая подвеска в виде лягушки. На спине, лапках и на животе – аккадский клинописный текст: “Это один сикль Улам-Бурариаша, сына царя Бурна Бурариаша”. Шифровальщики предположили, что статуэтка-подвеска в виде лягушки служила гирей, поскольку ее вес (8,64 г) соответствует вавилонскому весу в один сикль. О политических и культурных связях правителей Мецамора с тройственным союзом Египет-Митанни-Касситский Вавилон свидетельствуют египетские печатискарабеи времен правления Тутмоса III, Рамзеса II и Куригальзу I, а также миттанские цилиндрические печати. Эта бурная военно-политическая деятельность позволила специалистам предположить, что Мецамор позднебронзового периода мог существовать в этом регионе уже с половины II тыс. до н.э.

Печать-скарабей Тутмоса III и цилиндрическая печать Куригальзу I и ее оттиск

Образцы бытовой керамики из усыпальниц позднебронзового века

Среди раннебронзовых материалов Мецамора особую группу составляют обнаруженные на различных участках территории поселения и некрополя цельные и обломочные образцы бытовой керамики, предназначенной для праздничных мероприятий и ритуальных обрядов. Они представлены чашами, кувшинами, терками, орнаментированными и украшенными статуэтками сосудах, кернах, подставками, сосудах со сливом и т.д. Часть их в свое время использовалась в святилищах Мецамора во время проведения религиозных обрядов в Новый год, при пробуждении природы, проведения праздничных мероприятий, посвященных божествам солнца, луны, ветра и воды, дарственных обрядов, ритуалов рождения и смерти.

В 1960-1970-х гг. в Мецаморе Эммой Ханзадян велись раскопки на более чем одном десятке святилищ позднебронзового-раннежелезного периодов. Из них наиболее известны находящиеся на территории цитадели, на северо-западном склоне холма, обнаруженные в 1966 и 1969 гг. на месте некоторых строений раннего и среднего бронзового века, открытые на глубине 1,5 м I и II святилища XV-XIV вв. до н.э., которые в качестве святых мест периодически использовались для проведения обрядов также во II половине II тыс. до н.э. и I четверти I тыс., и в эти периоды ремонтировались и перестраивались.

Социально-экономическая и политическая панорама Древнего Ближнего Востока существенно изменилась на рубеже XIII/XII вв. до н.э., в начале железного века. Периодически повторяющиеся стихийные бедствия (наводнения, эпидемии, длительные засухи, заморозки и т.п.) разрушили веками налаженную систему взаимоотношений и связей. Многочисленные поселения позднего бронзового века или вообще прекратили свое существование, или существенно потеряли свою роль и влияние. В этом контексте, согласно результатам археологических работ, совсем другая судьба постигла Мецамор. Он не только не потерял свою роль бронзеплавильного центра, но и быстро “перепрофилировался” в сферу производства железа, сохранив при этом статус крупного и богатого поселения. Об этом свидетельствуют остатки железообрабатывающей мастерской, пристроенной с наружной стороны к восточной оборонительной стене цитадели и открытой в конце 1990-х гг. археологом Э. Ханзадян.

Подставка позднего бронзового века, сосуд с аппликациями в виде львов и многотрубчатый кернос

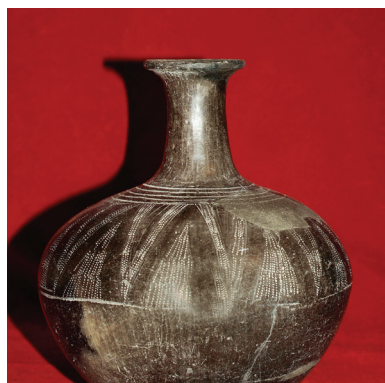
Наибольший материал о Мецаморе периода раннего железного века был получен в результате осуществленных в 2011-2012 гг. очистных работ на территориях памятника и некрополя, а также раскопок, ведущихся армяно-польской международной археологической экспедицией в 2013 г.

Они показали, что в XI-IX вв. до н.э. примыкающие к цитадели территории интенсивно застраивались, создавая довольно густую сеть городских кварталов. Таким образом, материал из открытых раскопками помещений свидетельствует, что у проживавших вне цитадели людей был совсем не низкий статус, поскольку обнаруженная раскопками керамика (целые карасы, обломки сосудов, печей, чаш и т.д.) и немногочисленные металлические предметы почти аналогичны образцам, обнаруженным в строениях на территории цитадели, святилищ и усыпальниц еще в 1960-1980-х гг. Все это свидетельствует, что в раннежелезном Мецаморе пришел к концу процесс урбанизации и местная крепость позднебронзового века в XI-IX вв. до н.э. уже превратилась в настоящий город со всеми характерными для него элементами.

Образцы керамики из усыпальниц железного века

Можно предположить, что подобный беспрецедентно быстрый рост городских кварталов, возможно объясняется постепенным ослаблением некоторых поселений периода поздней бронзы на этих участках Армянского нагорья и передвижением их населения в сторону наиболее крупного, экономически устойчивого и установившегося Мецамора. По всей вероятности, на этом этапе, приобретя в регионе доминирующую роль стратегической силы, урегулировав свои проблемы со Среднеассирийским царством, правители Мецамора (возможно, руководители союза Этиуни) получили определенную внутреннюю самостоятельность, что и способствовало дальнейшему процветанию города, его культурному и экономическому подъему. Об этом свидетельствуют образцы материальной культуры, обнаруженные на территории цитадели, городских кварталов и некрополя раннежелезного века.

Ритуальная и праздничная керамика железного века

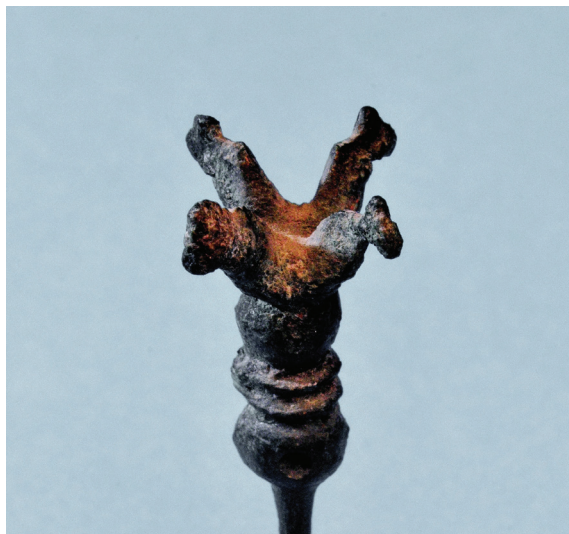
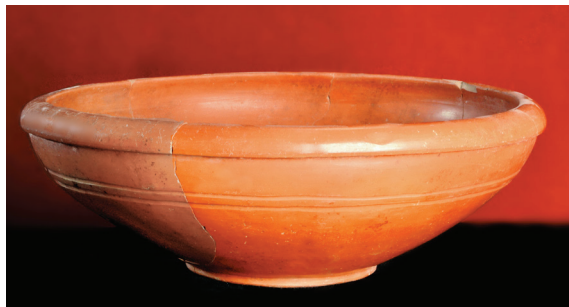
МЕЦАМОР В ПЕРИОД ДОМИНИРОВАНИЯ ВАНСКОГО ЦАРСТВА (УРАРТУ) И В ПОСЛЕДУЮЩЕМ ПЕРИОДЕ

Эта картина процветания и развития изменилась в VIII в. до н.э., когда вся Араратская долина, Ширак, бассейн озера Севан и Сюник вошли в состав Урарту (Ванского царства). Возможно, именно при Аргишти I (786-764) Мецамор признал доминант этого мощного государства. Исходя из результатов археологических исследований объединение не прошло спокойно и плавно. Сохранившийся на всей поверхности цитадели и в городских кварталах толстый слой пепла свидетельствует, что урарты взяли город штурмом и сильно его разрушили. Потом, что было характерно для стратегии царей Вана, большая часть местного населения была выселена и, не исключено, что, как и город-крепость Эребуни, также была насильственно заселена жителями из западных районов Армянского нагорья (стран Хате и Цупани). Во всяком случае, об урартском длительном присутствии здесь свидетельствуют, как перестройки на территории цитадели (особенно новая фортификационная стена с прилегающим к ней строением), а также открытые в результате раскопок на территории некрополя захоронения урартского периода, VIII-VII вв. до н.э., с характерным материалом.

Обнаруженные на территории цитадели материалы урартской (ван-тушпской) культуры

Можно предположить, что Мецамор, расположенный в Араратской долине между городами-крепостями Эребуни и Аргиштихинили, вместе с ними в северных и восточных районах играл значительную роль в стратегических и социально-экономических начинаниях правителей Ванского царства (Урарту) в VIII-VII вв. до н.э. Возможно, по этой причине по их приказу на местах были назначены новые наместники (что подтверждают найденные в Мецаморе урартские клише-печати), преднамеренно изменена демографическая картина местности, и перестроенный город превратился в один из опорных военно-экономических пунктов северной части государства.

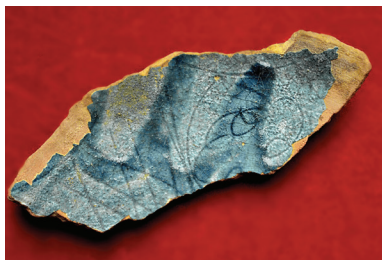
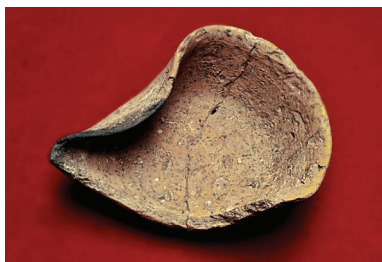
Обнаруженные в усыпальницах материалы урартской (ван-тушпской) культуры

В 2013-2017 гг. армяно-польская археологическая экспедиция осуществила раскопки в городских кварталах Мецамора. Некоторые детали раскопок, как и материал, обнаруженный в 1980-1990-х гг. Э. Ханзадян в процессе раскопок группы усыпальниц на территории некрополя, позволяют сделать предварительное истолкование о развитии в постурартский период. В частности, осуществленные в городских кварталах раскопки создают такое впечатление, что, возможно в конце VII в. до н.э. или первой четверти VI в. до н.э., поселение со стороны какой-то силы (возможно, это скифы-наемники, сторонники Ервандидов, даже мидийские племена) подверглось нападению во время панического бегства населения, часть которого была убита именно на этой территории. На это указывают встречающиеся в надурартском слое среди пепла и разрушений беспорядочно лежащие скелеты.

Примечательно также то обстоятельство, что почти везде в раскопанных квадратах городских кварталов на слое урартского периода заметны следы выравнивания всей территории и мощения небольшими каменными обломками. Впечатление такое, что в конце VII в. до н.э. или в первой половине VI в. до н.э. штурмующие город объединения, непосредственно после его взятия разрушили его и сравняли с землей, соорудили мощеную площадку, на которой уже поднялись строения квартала. Трудно сказать, каковы были размеры занимаемой Мецамором территории, какую роль поселение играло после перестроек в первой половине VI в. до н.э. Пока, на основе результатов раскопок 2013-2017 гг. можно лишь доказать, что приблизительно во II-I вв. до н.э. городская территория Мецамора (хотя бы его некоторые участки) были безлюдными и в античный период местами использовались под захоронения.

Проявления фактов насилия в городском квартале, VI в. до н.э.

МЕЦАМОР В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

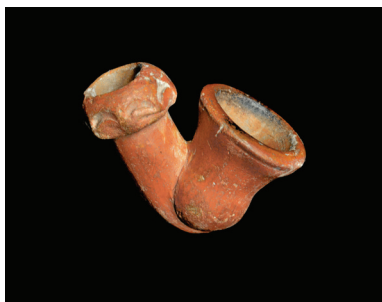
Хотя раннесредневековые историки по разным поводам упоминали прибрежную территорию реки Мецамор, однако в их сведениях отсутствуют конкретные данные о существующем там поселении. В этом смысле, возможно, наиболее заслуживающим внимание является свидетельство Агатангегоса о пленении парфянина Анака, гонениях и мученичестве дев-рипсимеанок. Согласно историку, недалеко от южных ворот города Вагаршапата, возле моста через реку Мецамор, находилась болотистая местность, где в то время приводили в исполнение смертный приговор. Это косвенно свидетельствует о том, что в III-V вв. примыкающие территории были безлюдными. Ведущиеся Э. Ханзадян на территории Мецамора многолетние раскопки доказывают существование в раннем средневековье, в VI-VII вв. поселения, после чего жизнь здесь бесперебойно продолжалась вплоть до позднего средневековья, XVII-XVIII вв. Раннесредневековые постройки открылись на возвышенности, у подножия северо-восточного склона холма. Также примечательно наличие в данном слое небольшого количества черепицы солен, что еще раз подтверждает существование в данном месте раннесредневекового поселения. В руинах этой эпохи открылись тониры, обнаружены черепки простой и глазурованной керамики, остатки металлических и стеклянных предметов, монеты, кости животных и т.д. Исходя из анализа раскопанного археологического материала, средневековое поселение Мецамор достигло вершины своего развития в период развитого средневековья, в X-XIII вв. Среди материала данного периода абсолютное большинство составляет керамика хозяйственного и бытового назначения (карасы, кувшины, сосуды, чаши, терки, крынки, кубки, крышки,

Обнаруженный раскопками материал периодов раннего и развитого средневековья

масляные светильники, кустарные изделия и т.д.). Среди них выделяются остатки красных карасов с горизонтальными набивными поясами. Их аналоги хорошо известны из раскопок в средневековых Ани и Двине. Использовались во время празднеств и пиршеств. Значительную группу также составляют обломки глазурованных, поливных сосудов. В основном они датируются X-XIV вв. Желтые, зеленые, коричневые они украшены геометрическим и растительным орнаментом. Значительное количество составляют обломки стеклянных браслетов, металлические (серп, нож) и медные (дверной замок, светильник) предметы. В процессе раскопок в Мецаморе обнаружены также и остатки материальной культуры позднего средневековья (черепки простых и глазурованных глиняных сосудов, чубуки, металлические предметы и т.д.).

Позднесредневековый бронзовый светильник

*Глиняные чубуки из раскопок
средневекового слоя*

Таким образом, изучение остатков средневековой материальной культуры свидетельствует, что основанное в VI-VII вв. и периодически существующее до XVII-XVIII вв. поселение смогло в изменяющихся политических, экономических и климатических условиях того времени сохранить свое существование, наладить определенные экономические и культурные связи с находящимися недалеко от них крупными городами и поселениями средневековой Армении (Двин, Вагаршапат, Звартноц, Ани и т.д.), а также с торговыми центрами региона. Подводя итог краткому изложению археологической картины Мецамора, следует отметить, что пятидесятилетняя научно-практическая полевая работа и всестороннее исследование полученного материала, свидетельствуют что во всемирную археологию по праву основательно вошел единственный в своем роде многослойный памятник, который откроет миру еще много тайн. Для их выявления свою работу продолжает международная армяно-польская археологическая экспедиция под руководством Ашота Пилипосяна и Кшиштофа Якубяка.

Остатки стеклянных браслетов из раскопок средневекового слоя

Позднесредневековый бронзовый засов

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК "МЕЦАМОР"

С целью сохранения, использования и популяризации древнего, имеющего исключительную историко-культурную ценность поселения Мецамор решением Совета Министров Арм. ССР за № 611 от 24 декабря 1967 г. "Об основании в Мецаморе археологического музея" был открыт музей. Здание музея построено по проекту архитектора Бахдик Арзуманяна. Строительство музея было осуществлено в 1968-1970 гг., первая экспозиция открылась в 1970 г. и, фактически, музей стал действовать именно с этого времени. Вначале он являлся филиалом Музея истории Армении. В 1979 г. решением Совета Министров Арм. ССР за № 564 от 20 сентября комплекс был отдан под юрисдикцию "Управления по охране памятников истории и культуры" при Совете Министров Арм. ССР. С 1988 г. музей действовал в составе "Единой дирекции историко-культурных музеев-заповедников" при вышеупомянутом Управлении, а с 1990-х гг. вошел в систему Министерства культуры РА. В 2003 г. организация была переименована в ГНКО "Служба по охране окружающей среды и историко-культурных музеев-заповедников", в состав которой в качестве филиала вошел историко-археологический музей-заповедник "Мецамор".

Коллекция музея сформировалась в 1965 г. и до сего дня продолжает пополняться благодаря продолжающимся раскопкам. Ныне она содержит 28.000 единиц музейных предметов. В постоянной экспозиции представлены 10.000 экспонатов. Наибольшую ценность представляют более девятьсот музейных предметов, изготовленных из драгоценных металлов (золото, серебро) и драгоценных и полудрагоценных камней (агат, сардоникс, горный хрусталь, янтарь). Они экспонируются в специальном полуподвальном хранилище. Экспозиция тематическая, состоит из 10 экспонируемых комплектов, которые включают в себе обнаруженные в процессе раскопок на территории Мецамора археологический материал эпохи энеолита, ранней, средней и поздней бронзы, раннего железного века, урартского и постурартского периодов, а также раннего и развитого средневековья.

Разделы постоянной экспозиции музея-заповедника

Разделы постоянной экспозиции музея-заповедника

Подобное богатое археологическое собрание, постоянно, из года в год пополняющееся за счет продолжающихся раскопок, является важной основой для осуществления в музее научно-практических и научно-исследовательских работ. В этом смысле, в 2017 г. начались и приобрели статус периодического научного мероприятия, проводящиеся здесь “Мецаморские чтения” – международные конференции, в которых принимают участие известные специалисты данной области из Армении, Польши, Российской Федерации, Франции, Венгрии, Словакии, Италии, Грузии, Германии, Австралии, Ирана и других стран.

Историко-культурный музей-заповедник “Мецамор” проводит и воспитательно-образовательную и экспозиционную деятельность. В зале временной экспозиции была организована выставка, посвященная жизни и деятельности археолога, руководителя первых раскопок на территории памятника Э. Ханзадян (2008 г.), выставка, посвященная материальной культуре Карашамба (2010 г.), раскопкам различных памятников мира, осуществленным польскими археологами (2014 г.), стелам-вишапам Армянского нагорья (2016 г.), осуществленным польскими археологами раскопкам археологических памятников символического “шелкового пути” (2017 г.). В этом контексте важна проведенная в 2016 г. в польском городе Мрогово ГНКО “Служба по охране окружающей среды и историко-культурных музеев-заповедников” при Министерстве культуры РА и ее филиалом Историко-археологическим музеем-заповедником “Мецамор” временная выставка под девизом “Археологические сокровища Армении”.

В течение 2013-2014 гг. соответствующие отделы ГНКО "Служба по охране окружающей среды и историко-культурных музеев-заповедников" совместно с ее филиалом Историко-археологическим музеем-заповедником "Мецамор" разработали и постепенно последовательно осуществляют концепцию развития поселения Мецамор и музея-заповедника в четырех основных направлениях: исследовательском, охраны, популяризации, целевого использования. Выполнение этих работ превратят поселение Мецамор и историко-археологический музей-заповедник "Мецамор" в соответствующую современным требованиям региональную структуру и исключительно продуктивно действующий комплекс. У него есть возможность со временем стать таким научно-культурным очагом, о котором мечтали первые исследователи археологического памятника Мецамор – археолог Эмма Ханзадян и геолог Корюн Мкртчян.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РА
СЛУЖБА ПО ОХРАНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ

